

- И как тебе прогулочка? – недовольным тоном спросила Вера.
- Скажем так, не особо.
- Почему это?
- Слушай, ты чего бузишь?
- Не важно. – фыркнула она.
- Сейчас сыворотку правды выпьешь и все расскажешь. – с ехидной усмешкой запугивал Реос.
- Ты и такое можешь сделать?!
- Естественно! – задрал он нос. – Ну так что, по-хорошему или по-плохому будем действовать?
- П... по-хорошему. – замялась девчонка. – Интересно, наверное, там...
- В Преисподней? Да я там был центром внимания вместе с этим Люцифером. На их главной площади столько существ, что не сосчитать и все они на тебя пялятся, шепчутся... Раздражает. Не говоря о том, с какой скоростью я слетал со шпилья огромной башни замка Правителя, мать его, Преисподней!
- Слетал? – удивленно спросила она.
- Мсье Правитель посчитал, что прыгнуть с высоты в несколько километров будет куда быстрее, чем спускаться пешком.
- Ужас...
- А по приземлении, я чуть не простился со своими органами, ибо недалеко было до их неестественного выхода. – продолжил Реос.
- Ну... Не очень-то там и интересно... – отвела Вера взгляд.
- Правда? Что же ты так? – начал медленно подходить юноша. – Я бы провел тебе собственную экскурсию по знаменитой Преисподней...
- Не-ет!

- Так и быть, девчонка! На этот раз я тебя прощаю. – сделав вид, что подхватывает плащ, развернулся Реос. – Можешь приготовить кексиков?

Она недоумевающе взглянула на него из-за неожиданной просьбы.

- Кексиков? – переспросила.

- Ага. Ты же была на складе, наверняка найдешь ингредиенты.

- Ну... Возможно и можно будет сделать.

- Буду ждать. – добродушно улыбнулся Реос.

Ранее юноша не просил ничего подобного от Веры, но ей это нравилось. В глубине души возникало такое приятное и теплое чувство, которое невозможно было описать словами. С приподнятым настроением Вера мигом забежала в кладовку и слышно было лишь шуршание.

Тем временем Реос улегся на диван, попутно взяв книжку с наковальни. Все никак руки его не доходили до начала изучения нового ремесла на практике. Теория была заложена в голове, но практические знания имели куда большее значение в мастерстве. На примере алхимии он осознал, но при этом он затронул лишь малую её часть, отголосок всей огромной науки – зельеварение.

Было рьяное желание начать изучать демонологические круги, алхимические; вникнуть глубже в эту тему, изучить новые горизонты, но юношу без конца одолевала лень. Ему не сложно было создавать зелья, воссоздавая все благодаря имеющимся ресурсам и рецептам, но лениво было продолжать совершенствоваться, что было весьма плохо. Однако этому есть оправдание.

Все то же влияние демонов. Ранее Аваритиа говорила о том, что Акедия впал в «спячку», спит уже не одну неделю. Возможно этот грех лени сейчас на своем пике, что негативно воздействует на Реоса. В то же время утихли похотливые желания, что указывает либо на ослабление Луксурии, либо о ненужности сего процесса в мире людей. Хотя, когда им любить, если поднимается хаос войны инородных рас? Сильнее стала проявляться алчность, желание возыметь больше, победить везде и сразу, захватить все что можно ради себя и своих близких. То же можно сказать и про гнев с гордыней – Реос перестал щадить своих врагов, он был готов растерзать тех вояк за то, что схватили Веру; юноша безжалостно бросал бутылки с живым огнем в крылья ангелов, из-за чего те беспомощно теряли свою силу. Проявление гордыни можно было заметить в его характере. Он перестал с кем-либо церемониться, Люцифер перестал быть для него каким-то авторитетом.

И если задуматься, то можно прийти к выводу, что обострилось влияние после обретения полудемонических черт. Возможно именно процесс объединения придавал эффекту больше сил. И хрен его знает к лучшему это или к худшему...

- Как думаешь, дядя Клейв уже связался с Эльвирой? – спросила Вера, помешивая какую-то густую жидкость в чашке.

- Надеюсь, ибо долго ему там оставаться нельзя.

Вера с непониманием оглянулась и спросила:

- Почему?

- Помнишь, что было с нами? Нас хотели схватить, а тебя взяли в заложники, чтобы выманить меня и передать ангелам. – объяснял Реос. – И думаешь они после этого не пробили всю семью по нашей фамилии? Я более чем уверен, что наши лица обязательно выискиваются военными. А ведь мы ничем не сможем помочь папе, так как у нас нет с ним отсюда связи, да и следить мы за ним не можем.

- Но мы бы могли пойти с ним.

- Да, могли. Особенно после инцидента в лагере, где наши лица и силы засветились. Мы бы скорее привлекли куда больше ненужного внимания, нежели пользы. Однако я тоже сильно переживаю за него...

- Стоило бы сходить за ним...

- Согласен, но чуть позже.

- Ты снова читал свои книжки всю ночь? – с недовольной материнской интонацией спросила Вера.

- Ночь? Ты здесь можешь отличить, когда день, а когда ночь? – глянув на неё краем глаза, пробормотал Реос.

- Я ложусь спать по своему расписанию, как обычно, поэтому немного ориентируюсь во времени.

- О-хо... Круто. – восхитился он.

- А то! – задрала нос девчонка.

Нависла неловкая тишина от исчерпанной темы. Несколько минут помещение тонуло в скучной атмосфере: Реос преспокойно изучал книгу, а Вера старалась сделать все в лучшем виде. Тем не менее, что-то её волновало и заметить это оказалось весьма просто. Однако по

неведомой причине юноша предпочел не тревожить её своими вопросами.

Вдруг Вера остановилась, перестала мешать, и с опустившимся взглядом решила кое-что спросить:

– Слушай, Реос, как думаешь...

Отчего-то она остановилась, словно её терзали сомнения, говорить или не стоит.

– Мм? – обратил внимание юноша, не понимая причины её робости. – Что-то случилось?

– Нет, просто... Как бы мы сейчас жили, если бы не эта демонология и война? Мир, наша любовь, семейная теплота, друзья... Конечно, я понимаю, что сделанного не вернуть и нужно доводить дело до конца, но и все-таки... – в её голосе чувствовалась откровенная тоска.

Повесив нос, она это произносила и глухо, и четко. Реос боялся подобного вопроса, поскольку знал на него ответ. Этого страха со стороны парня боялась и Вера, из-за чего не хотела изначально задавать этот вопрос. Но нечто её подтолкнуло спросить. Почему? Зачем?

Реос ни раз задумывался над этой темой, он знал, что допустил ошибку. Все могло обернуться иначе. Действительно, вместо нынешних бедствий и хаоса могла быть спокойная и размеренная жизнь как у них, так и у остальных людей. Демоны и ангелы бы не разорвали мирное соглашение, не восстало бы пламя революции на Небесах.

Виной всему оказались эгоистичные желания юнца... Вера не хотела, чтобы он себя корил за это. Знания и желание знать больше всегда подталкивали человека на безумные поступки, но еще ни разу они не оборачивались таким образом. Никто и подумать не мог себе подобного.

Демонолог закрыл книгу и положил её на стол, сам сел и сложил руки в замок. Подумав немного, он решил дать ей ответ:

– Ты ведь и сама знаешь, как могло все развернуться. – кратко начал Реос. – Но я подумать себе не мог, что случится война. С тех самых пор, как я призвал своего первого демона, не было уже пути назад. Да, у меня были возможности бросить все, остаться обыкновенным или даже пользоваться дарами некоторых демонов, чтобы обеспечить себя, семью и жить, не заботясь ни о чем. Но почему я не остановился? Да потому что я слепо шел вперед, наступая на выставленные всеми грабли. Я не отдавал отчета своим действиям и не видел того, к чему они приведут. – высказался наконец парень.

Казалось, что он излил то, что томил в своей душе, ту малую часть огромного водоворота мятежных эмоций. Ему было еще что сказать, было в чем себя обвинить, он сделал слишком много неверных поступков, стараясь предотвратить прошлые. Однако он не хотел нагружать Веру своими переживаниями и невзгодами. Реос хотел сам все исправить, поскольку эти

ошибки его, он должен их выучить, дабы не допустить вновь.

В сердце Веры словно что-то екнуло. Его ответ был более эмоциональным, серьезным и неожиданным, чем девушка себе представляла. Поздно она поняла, что переполнила его Грааль терпения...

- Я...

Только она хотела что-то сказать в ответ, как вдруг Реос её прервал в самом начале:

- Не нужно. Все хорошо. - измененным спокойным тоном проговорил он. - Мне просто нужно закончить то, что я начал. Для этого я должен приложить немного сил, уничтожить всех и подарить миру спокойствие...

- Уничтожить всех? - недоуменно спросила Вера.

- Да не важно, не цепляйся к словам.

Холодный ответ вызвал мороз на нежной коже Веры. Она про себя кивнула и принялась заканчивать свои кексы. В лаборатории, да и в Преисподней в общем, можно очень быстро готовить за счет необычных свойств этого мира, а также уникальных методов приготовления.

- Вера, я люблю тебя, я хочу тебя защитить во что бы то ни стало. - признался ни с того, ни с сего парень. - Прости меня и позволь мне все исправить... Еще немного...

Сказать, что она была в шоке - ничего не сказать. Вера без лишних раздумий подошла к Реосу и крепко прижала к себе. Из глаз её потекли слезы, но она старалась скрыть это. Парень что-то нашептывал себе под нос и дрожащими, почерневшими от демонов, руками обнял её и ни за что не хотел отпускать.

Её доброта, её тепло, её вера... Как же часто она помогала ему своей любовью. Реос не опускал руки, поскольку понимал, что дома его ждет любимая. Он забирался на километровую гору сложностей, которую сам же и создал, с надеждой на благополучное будущее для них.

- Можешь так еще немного постоять со мной? - скромно попросил Реос.

- Угу. - согласилась она, но рассекретила своим поломавшимся голосом о нынешних эмоциях.

Он довел Веру до слез. Реосу это не понравилось, неприятно...

«Не хочу, чтобы она плакала. Никогда...»

Прямо сейчас демонолог обрел одержимость своей идеей. В душе возникло необычное чувство, горящее невероятным пламенем. Такого никогда доселе не происходило, но Реос уверен, что именно это чувство станет для него огромным толчком.

Он понял, что значит безумие... Он выбрал роль безумца ради своих близких...

Неожиданно в комнатке появился звонкий звук.

- Кексы готовы. - слегка всхлипнув, сказала она и разорвала объятия.

Мягкий привлекательный аромат разбежался по всей комнате. Вера аккуратно переложила их на тарелку, развернулась к парню, с улыбкой и слезами на лице сказала:

- Кушать подано!

Реос сильно сдерживался, чтобы сохранить самообладание и не поддаться эмоциям. Нельзя все держать в себе, но он не хотел показывать своей сентиментальности, по крайней мере сейчас...

- Спасибо, Вера... - в ответ улыбнулся он.

<http://tl.rulate.ru/book/16559/410324>